

Краткое содержание:

Прибывает Лань Цижэнь. То, что он находит, шокирует его, а правдивость рассказов приводит в ярость.

У Цзинь Гуаншаня плохой день.

Лань Цижэнь уже давно не летал так долго и так далеко, но это было необходимо. Ситуация требовала его присутствия, и он не собирался позволять миру совершенствования сгореть из-за чьей-то некомпетентности. Хотя, судя по количеству охранников вокруг Цинхэ, некомпетентность была проявлена не со стороны Не Минцзюэ.

Великий учитель приземлился сразу за чертой города, так как правила хорошего тона предписывали не летать без разрешения по чужому городу, и пешком направился к цитадели. У главных ворот его остановили несколько охранников. Пока они досматривали его вещи и проверяли магический фон на предмет запрещённых заклинаний и отложенных проклятий, Лань Цижэнь вертел головой, осматривая следы повреждений от пожара: крыши домов в различных стадиях ремонта, идущих по главной улице горожан, с ожогами, забинтованными конечностями и другими травмами. Впечатление, что дорога, ведущая к Нечистому Царству, пережила нападение каких-то варваров, так щедро она была заполнена повреждёнными зданиями и ранеными людьми.

— Неужели с Цинхэ случилось что-то такое, о чём я не слышал? — спросил он, укладывая свои книги обратно в дорожную сумку и поднимая со столика меч.

Охранники колебались.

— Чифэн-цзунь сможет лично рассказать Вам обо всех недавних событиях, — наконец, произнёс один из молодых людей с извиняющимся видом. — Мы будем сопровождать Вас, учитель Лань. Пожалуйста, пойдём с нами.

Охранники обменялись нервными взглядами.

«У молодых в эти дни, совсем нет утончённости», — с досадой подумал Лань Цижэнь, а вслух церемонно проговорил:

— Пожалуйста, давайте не будем заставлять главу Ордена Не ждать.

Не теряя времени, охранники повели гостя в главный зал цитадели. Лань Цижэнь с удивлением отметил, что все, кого они встречали по дороге, при виде него начинали вполголоса перешёптываться, но никто ничего не говорил открыто. Словно всем в цитадели

было запрещено приближаться к нему. Эта мысль поразила Лань Цижэня: что же такого произошло в Цинхэ, если главе Не пришлось пойти на то, чтобы скрыть от него личности троих в центре этой бури? В душе великого учителя вскипели раздражение и ярость, но он легко подавил ненужные эмоции и, гордо вскинув голову, вступил в цитадель.

Здесь разрушений явно было больше, чем в городе. Так же восстанавливались крыши, перебиралась повреждённая огнём черепица, перекладывалась плитка на развороченных дорожках. Повсюду сновали люди с бинтами и неприкрытыми ожогами. А на главном дворе возвышались штабеля свежесрубленной древесины, приготовленной для ремонта.

Что же здесь произошло? Почему он не слышал об этом? Был ли он настолько далёк от новостей, занимаясь восстановлением Облачных Глубин, что упустил столь значительное происшествие, или его намеренно оставили в стороне? Лань Цижэнь не хотел верить, что такие монументальные новости были скрыты от него, но доказательства ущерба явственно говорили о том, что от него что-то утаили.

Следующую волну накатившего раздражения старейшина так и не смог подавить до конца. Он всё ещё был досадно раздражён, когда увидел Сичэня, стоящего перед главным залом, рядом с Не Минцзюэ и Цзинь Гуаншанем. Лань Цижэнь вопросительно приподнял бровь, остановившись перед ними и отвечая на приветственные поклоны, которыми они его встретили.

— Сичэнь, я рад видеть тебя в добром здравии. Ванцзи присоединится к нам? — Лань Цижэнь не упустил вспышки чего-то странного в глазах племянника и прищурился. — Ванцзи всё ещё здесь, не так ли?

— Он здесь, дядя. В настоящее время он занят и пока не сможет присоединиться к нам. — Лань Сичэнь повернулся и жестом попросил дядю войти в зал.

— Я хотел бы увидеть его перед отъездом, Сичэнь, — строго проговорил старейшина, ясно давая понять, что это не просьба.

— Конечно, дядя. — Его старший племянник жестом пригласил его следовать за собой. — Сюда. Мы начнём, как только введём Вас в курс дела.

В главном зале находились ещё трое: молодая женщина с забинтованными руками, одетая в простые серые мантии без каких либо отличий, позволяющих определить принадлежность к Ордену или клану, но выглядевшая смутно знакомой, пожилой мужчина, одетый в мантии целителя Ордена Не, и отлично знакомый Лань Цижэню исследователь, облачённый в цвета Ордена Ланьлин Цзинь.

— Ли Жуйцин, вот так сюрприз. Вас тоже попросили помочь? — Лань Цижэнь тепло поприветствовал своего старого одноклассника и соперника по исследованиям.

Исследователь Ли приветливо улыбнулся и кивнул.

— Главы Орденов попросили меня помочь из-за моего опыта работы с талисманами и последствиями ответной негативной реакции, — ответил он. — Я также консультировался с целительницей Цин, чтобы помочь оценить их уровень исцеления. — Он посмотрел на Гуаншаня и склонил голову. — Приветствую, глава Ордена Цзинь.

Цзинь Гуаншань ощетинился.

— Вы!.. Вы знали и не сообщили мне обо всём? — прошипел он, сверкая глазами. — Вы были в курсе событий и этой ерунды, и Вы потакаете этому?!

Исследователь Ли удивлённо вскинул брови:

— Я же сообщил Вам, что направляюсь в прифронтовой лагерь. Я не скрывал от Вас своих передвижений. Вы уже давно не верите в Сливающиеся Пары и тому подобное, поэтому мои слова были бы плохо восприняты, если бы я сообщил Вам об этом. — Он спокойно улыбнулся, не обращая внимания на ярость, промелькнувшую на лице главы его Ордена.

— Сказки и фантазии для скучающих и развлекающихся! — выплюнул Цзинь Гуаншань. — Ты поверил в этот... миф, в эту старую сказку, когда ещё не было никаких доказательств!

Лань Цижэнь нахмурил брови и посмотрел на Цзинь Гуаншаня так, словно тот был учеником-тугодумом.

— Вы считаете исторические тексты Орденов сказками? — менторским тоном поинтересовался он.

— В некоторые из них явно больше чепухи и мусора, чем в настоящих исторических записях. Особенно в тех, где некоторые основатели Орденов соизволили объявить себя детьми Слившихся Пар. — Цзинь Гуаншань фыркнул. — Почему мы должны верить этим старым текстам, если с момента создания великих Орденов не появлялось ни единого доказательств существования Слившихся Пар?

— Если бы Слившиеся Пары были настолько обыденным явлением, чтобы их можно было видеть регулярно, мир совершенствования давно бы превратился в пепел и руины, — сказал Лань Цижэнь, сложив руки перед собой. — Они редки, сильны и опасны. Прежде чем они завершат Слияние, они должны быть защищены. Каждое сообщение о Слившейся Паре говорит об объединении их сил, хаотичном и неконтролируемом, пока Слияние не завершится. — Он оглядел стоящих перед ним заклинателей: — Что заставляет меня задаться вопросом: если три главы великих Орденов знали об их статусе, как им позволили оказаться так близко к смерти, да ещё и связать себя? Насколько они ранены, что всё ещё остаются в опасности спустя почти два месяца после финальной битвы?

В зале повисла звенящая тишина. На вопрос старейшины никто не мог дать точного ответа, поскольку объяснение потребовало бы, не только раскрытия личностей двух заклинателей, но и правды о событиях, которые привели к победе в финальной битве.

Наконец, раздражённая затянувшимся молчанием Вэнь Цин вышла вперёд со свитком в руке.

— Учитель Лань, это отчёт, который мы с исследователем Ли смогли составить вместе, документируя их травмы, исцеление и состояние. — Забинтованная рука целительницы слегка подрагивала, когда она протягивала свиток.

Лань Цижэнь принял отчёт и с беспокойством взглянул на бинты:

— Ваши руки, целительница.

Вэнь Цин склонила голову:

— Цена их жизней, учитель Лань. Они заживут. — Она грациозно отступила назад, и её руки упали вдоль тела. — В этом свитке Вы найдёте всё, что мы можем Вам рассказать об их состоянии.

Лань Цижэнь уселся на подушку, положил книги на столик перед собой и, открыв свиток, углубился в чтение. С каждым новым предложением глаза старейшины расширялись чуть больше, а пальцы всё сильнее и сильнее сжимали бумагу.

Никто не сказал ни слова, пока Лань Цижэнь читал, не желая отвлекать его внимание от важной информации или, что более существенно, становиться центром его пронзительного взгляда.

Это не помешало Цзинь Гуаншаню яростно зыркнуть на исследователя Ли, его мысли перебирали различные способы наказания для этого человека и не находили ничего, что было бы одновременно эффективным и сдерживающим от подобного поведения в будущем. Ли Жуйцин не родился в Ордене Ланьлин Цзинь, его пригласили присоединиться к нему из-за исследовательских способностей. И он был достаточно опытен и сведущ, чтобы стать ценным членом любого Ордена, если бы он изгнал его.

Что ставило Гуаншаня в затруднительном положении. Ему обязательно нужно было что-то сделать. Он не мог допустить, чтобы эта нелепость, эта ненормальная вера в Слившиеся и Связанные Пары, продолжалась. И почему все до сих пор так зациклены на этой ерунде? Неужели других глав великих Орденов охватило безумие?

— Это точно? — уточнил Лань Цижэнь, мрачно глядя на собравшихся заклинателей.

Вэнь Цин на мгновение даже оскорбилась.

— Да. Я постоянно была рядом с ними, лечила их и наблюдала, как они выздоравливают. Они были на моём попечении с тех пор, как получили свои ранения. — Целительница поджала губы. — Возможно, я не была достаточно точна в определении стадии полученных ими травм, поскольку они значительно зажили после инцидента.

Старейшина Лань осторожно отложил свиток, его руки слегка подрагивали.

— Вы намеренно исключили их имена из отчётов и не назвали их Орденов. Есть ли причина? — мягко спросил он.

Лань Сичэнь выступил вперёд:

— Мы не хотим влиять на Ваше решение. Личность нападавшего также не уточняется. Любое возможное влияние из-за принадлежности к Ордену тщательно смягчается.

Его голос звучал ровно и спокойно, взгляд был сосредоточен, но Лань Цижэнь понимал, что именно не договаривает его старший племянник.

— Если бы в этом был замешан кто-то, кого я не знаю, вы бы не стали так тщательно скрывать его личность, — сказал он, поглаживая бороду. — А это значит, что я знаком как минимум с одним человеком, замешанным в этом. — Он сузил глаза, пронзая племянника острым взглядом.

Лань Сичэнь ожидал этого, поэтому легко сохранил ровное и невозмутимое выражение на своём лице:

— Секретность предназначена для предотвращения предубеждений в отношении различных Орденов, не более того. — В его голосе не было ни малейшей дрожи, чтобы что-то выдать, и Лань Цижэнь нахмурился.

Он знал, что больше ничего не добьётся, глядя на своего племянника свысока, поэтому перевёл взгляд на собравшихся. Не Минцзюэ оставался невозмутимым, как всегда; он стоял в своей излюбленной позе со скрещенными руками и, что удивительно для мирной вроде бы встречи, из-за его плеча выглядывала рукоять сабли. Цзян Ваньинь значительно улучшил своё бесстрастное лицо, хотя сегодня он ещё не говорил, так что его слова, возможно, не были бы такими сдержанными. Цзинь Гуаншань выглядел так, словно находился на грани взрыва — гнева и насмешки в равной степени. Ли Жуйцин оставался таким же добродушным, каким он был ещё с юности, расслабленным и непринуждённым, а вот целительница Цин замкнулась в себе, вся её фигура выглядела церемонной и напряжённой.

Лань Цижэнь вздохнул.

— Это смешно. Эти ваши условия. Слившуюся Пару нужно прославлять и возвышать, ценить за

знания и силу, которые они могут дать тем, кому они благоволят. Они — знак того, что Боги всё ещё наблюдают за нами, всё ещё считают нас ценными. — Он поднял свиток. — Эти травмы... Они выжили только благодаря своему статусу. Вы знаете, насколько опасна смерть половины Сливающейся Пары, глава Ордена Цзинь? — Он прямо смотрел на кипящего от гнева человека. — Вы можете считать их не более чем мифом, но история говорит об обратном.

Цзинь Гуаншань достаточно натерпелся и больше не мог молчать.

— Как Вы можете сидеть здесь и говорить мне, что верите в этот вздор и болтовню? Что это... это необоснованное убеждение на самом деле правда, а не средство для распространения паники и получения поддержки тех, кто ищет власти? — Он указал в сторону распахнутого окна, в сторону города за территорией цитадели Не. — Даже высокообразованные люди подвержены этим нелепым мыслям! Вы что, только и делаете, что читаете сказки, пока прячетесь в своей горной обители, Лань Цижэнь?

Усилием воли, ему всё же удалось сдержать вспышку ярости, но его грудь тяжело вздымалась, когда он яростно махнул рукой в сторону Лань Цижэня с маской гнева на лице.

Не Минцзюэ шагнул вперёд, оказавшись в поле зрения Цзинь Гуаншаня.

— То, что ты не веришь, не делает это менее реальным, — категорично заявил он.

— Как глупо. Всё это! Сливающиеся Пары, Связанные Пары, полное безумие! Почему я здесь единственный, у кого есть хоть какое-то подобие здравого смысла? — Взгляд Цзинь Гуаншаня заметался по залу. Он пытался сохранять спокойствие, но безуспешно. — Вы все поднимаете такой шум из-за фантастических историй! Распространяете сказки! — Он начал расхаживать взад-вперёд, и его тяжёлые золотые мантии наполнили комнату звуками — тук-тук-тук, а потом он повернулся и обвиняюще ткнул пальцем в глав великих Орденов.

— Мы ничего не распространяли, — возразил Цзян Чэн, стискивая пальцы на рукояти меча. — Наоборот, мы старались держать это в секрете.

Цзинь Гуаншань резко обернулся.

— Вот почему по миру совершенствования ходят слухи и сплетни! — прошипел он. — Я должен верить вам всем? Явный захват власти доказывает обратное!

— Ты... — Цзян Чэн глубоко вздохнул, пытаясь задавить злобу.

— Да, потому что сейчас вы имеете полный и тотальный контроль над каждым человеком в мире совершенствования и, таким образом, можете заставить их говорить то, что вы хотите! — выплюнул Цзинь Гуаншань, насмешливо и снисходительно.

Лань Сичэнь положил руку на плечо Цзян Чэна.

— Мы можем только делать всё, что в наших силах. Никаких подтверждений этим слухам предоставлено не было, и никакой поддержки им предложено также не было. Но люди были там, когда они исцеляли пострадавших заклинателей. Люди были там, когда они постоянно заливали лагерь своей энергией. Люди были там и наблюдали за каждым их шагом. Неважно, что мы делали, у нас не было возможности сохранить это втайне ото всех. — Он посмотрел на Цзинь Гуаншаня. — Вероятно, Вам хочется верить, что это всего лишь сказки, глава Ордена Цзинь, но Вы видели тело того, кто напал на них. Как Вы это объясните?

Ноздри Цзинь Гуаншаня раздулись, его щёки дернулись, и он нахмурился, чувствуя разочарование в каждой частичке своего тела.

— Разве один заклинатель не мог нанести такой же ущерб? — спросил он. — Особенно тот?

Лань Сичэнь крепко сжал плечо Цзян Чэна, костяшки пальцев побелели.

— Вы можете выдвинуть обвинение, но они оба без сознания со времени финальной битвы. Вы своими глазами видели, насколько они ранены, так что я не понимаю, как Вы можете верить в то, что они сознательно что-то сделали с кем-то.

— Сейчас они без сознания, но это не значит, что они были таковыми, когда напали и жестоко убили...

— Достаточно! — Глубокий властный голос Лань Цижэня прогремел над спором. — Я здесь не для того, чтобы выслушивать ваши личные разногласия. Кто-то попытался похитить половину Связанной, Сливающейся Пары и был убит их энергией, выплеснувшейся из надорванной Связи. — Он окинул взглядом зал. — Это факты, которые мне предоставили. Кто-нибудь может предложить контраргумент? — Он посмотрел прямо на Цзинь Гуаншаня.

Глава Цзинь поёжился.

— Меня там не было, я не знал, — сухо произнёс он и тотчас поспешно добавил: — Целительница была там. Её показания — это то, что нам предоставили.

Лань Цижэнь повернулся и внимательно посмотрел на Вэнь Цин.

— Я знаю твоё лицо, — пробормотал он. — Вы... Вы были среди тех, кого во время лекций привёл в Облачные Глубины Вэнь Чао. — Старейшина удивлённо приподнял бровь. — И всё же, несмотря на Вашу фамилию, я вижу Вас здесь, на территории Ордена Не, свободной.

Вэнь Цин кивнула.

— Да. Мои навыки оказались более полезными со мной живой, чем мёртвой, — тихо сказала она.

— А твои руки?

Целительница спрятала забинтованные руки в рукава.

— Отказ обжигает, — коротко сказала она. — Это не вызывает беспокойства. Как я уже сказала, они заживут.

Лань Цижэнь несогласно нахмурился.

— Отказ так сильно обжигает, что Ваши руки становятся почти непригодными, — это не «не имеет значения», целительница, — серьёзно заметил он. — Неужели нет кого-то другого, кто мог бы помочь?

Вэнь Цин ненадолго прикрыла глаза.

— Я не стану объяснять здесь тонкости передачи духовной энергии через Связанную Пару и детали исцеления разорванных духовных каналов, — ровным тоном проговорила она. — Достаточно сказать, что никто другой не может одновременно справиться с деликатным характером процедуры и направить чужую духовную энергию через Связь. Таким образом, я взяла на себя все лечение.

— Я понимаю. — Лань Цижэнь с уважением посмотрел на молодую женщину. — У нас в Ордене есть старейшина, который был бы очень заинтригован Вашими способностями, — тепло произнёс он.

— Если позволит время, такой разговор будет приветствоваться, — церемонно ответила Вэнь Цин. — А пока есть более насущные дела.

Лань Цижэнь фыркнул и степенно поднялся на ноги:

— Да, это так. Я хотел бы оценить эту Пару, — объявил он, забавляясь мерцанием паники, промелькнувшим на нескольких лицах. — Вы же не могли ожидать, что я буду выносить суждение, не оценив их?

— Я считал, что Вы выше всей этой чепухи, Лань Цижэнь! — резко выпалил Цзинь Гуаншань и спрятал сжатые кулаки в широких рукавах мантии.

Не говоря ни слова, Лань Цижэнь вытащил книгу из небольшой стопки на столе и протянул её главе Ордена Цзинь, глядя ему прямо в глаза.

— Эта чепуха со сказками, которой, как Вы думаете, мы тут занимаемся, — та же самая чепуха со сказками, которая разрушила Северные хребты и выковала первые Живые Мечи, — наставительно произнёс он. — Здесь Вы найдёте документацию от тех, кто безупречен, с подробным описанием тех событий. Предлагаю Вам ознакомиться с ними, Цзинь Гуаншань. Мы больше не можем терпеть Ваше невежество.

В течение нескольких долгих мгновений книга висела там, в центре столкновения между истиной и невежеством, обретая форму, а потом Цзинь Гуаншань фыркнул и взял предложенный текст:

— Это безумие.

Лань Цижэнь снисходительно посмотрел на него и направился к двери.

— Я хочу сам оценить обоих, невзирая на эту секретность, — объявил он. — Если вы всё ещё хотите скрыть от меня их личность, я подозреваю, что у вас найдётся какой-то способ добиться этого.

Лань Сичэнь вздохнул.

— Цзян Ваньинь, целительница Цин, будьте так любезны, приготовьте комнату, — вежливо попросил он. — И пусть дева Цзян знает, что происходит.

Кивнув в знак согласия, Цзян Чэн и Вэнь Цин стремительно вышли из зала.

— Я не понимаю, почему ты настаиваешь на том, чтобы скрывать от меня их личности, — пробормотал Лань Цижэнь, жестом указывая Лань Сичэню, чтобы тот шёл впереди. — Вся эта секретность из-за разногласий между Орденами?

Ответная гримаса Лань Сичэня говорила о многом.

— Это не навсегда останется секретом, — заверил он дядю. — Только до тех пор, пока мы не решим эту проблему.

Лань Цижэнь хмыкнул.

— Я запомню твои слова, Сичэнь, — предупредил он, глядя вперед, на большое здание перед ними. — Комната Исцеляющего Лотоса, — пробормотал он. — Это довольно далеко от главных зданий.

— Здесь мы лечим тех, кто наиболее тяжело ранен, великий учитель Лань, — почтительно объяснил целитель Не. — До неё легко добраться из обычных лечебных залов, но при этом

здесь малоллюдно.

— Хм.

Цзян Чэн открыл дверь, слегка поклонился и жестом пригласил всех войти.

— Мы устали ширмы, — сообщил он.

Лань Цижэнь вошёл и огляделся, растущий зуд в глубине его взволнованного разума отчего-то усиливался в геометрической прогрессии.

— Довольно просторно, — заметил он, немного удивлённый. — И очень мирно.

— Что Вы хотите сказать, великий учитель Лань? — оцетинившись, прорычал Не Минцзюэ.

— Ничего, глава Ордена Не. Это просто не то, что я ожидал. — Старейшина покачал головой.

— Но сейчас это не тема для разговора.

Часть комнаты была окружена тёмными ширмами, скрывающими от глаз посетителей Вэй Усяня и Лань Ванци. Немного в стороне стояла Цзян Яньли с А-Юанем на руках. Она что-то прошептала ему на ухо, а затем шагнула вперёд и слегка поклонилась.

— Великий учитель Лань, спасибо, что пришли, — звонко произнесла она и улыбнулась. — Ваше присутствие очень ценно.

Лань Цижэнь ошеломлённо приподнял бровь.

— Юная госпожа Цзян, верно? — Он чуть улыбнулся в ответ. — Вы помогаете?

— Я предлагаю свою помощь, когда это необходимо, например, сейчас. Поскольку никто не может присматривать за ними двумя, я знаю достаточно, чтобы побыть временной сиделкой.

— А ребёнок?

Цзян Яньли качнула А-Юаня на бедре.

— У него нет родителей, поэтому я забочусь о нём, пока мы пытаемся разобраться в его ситуации. — Она ещё раз качнула мальчика: — Поздоровайся, А-Юань.

Ребёнок ярко улыбнулся Лань Цижэню:

— Привет! Тётя Яньли сказала, что ты здесь, чтобы помочь двоим... — Цзян Яньли прижала ладонь к его рту и поморщилась:

— А-Юань.

— О, точно, секрет! — Мальчик поднёс палец к губам и издал приглушенный шипящий звук.

Лань Цижэнь вздохнул и подавил желание помассировать виски.

— Эта секретность более чем ненужна, — упрекнул он, нахмурившись. — Даже ребёнок... Я не одобряю этого, Сичэнь.

— Пожалуйста, дядя, давайте продолжим. Это должно оставаться секретом только до тех пор, пока мы полностью не изучим все улики. — Лань Сичэнь указал на экраны. — Вы можете прикоснуться к руке, если потребуется.

Нахмурившись сильнее, Лань Цижэнь уселся на подушку перед ширмами.

— В этом не должно быть необходимости, — продолжал ворчать он. — Хорошо. Теперь мне необходима тишина.

Старейшина закрыл глаза и погрузился в лёгкую медитацию.

Тот зуд, который он чувствовал с тех пор, как прибыл в Цинхэ, взревел в его сознании, и он позволил себе сосредоточиться на нём, морщась от разворачивающейся необъятности заключенной в Паре силы.

Ревущая и кружащаяся масса энергии прогрохотала по его чувствам, настолько насыщенная двумя противоположными сигнатурами, что казалась совершенно новым образованием.

Но что-то необычное взволновало его, что-то... странное, что-то, что он знал, но не мог определить.

Старейшина нахмурился, тщательней концентрируясь на этом ощущении, сужая фокус до тех пор, пока не начал чувствовать, как оно скользит по его сознанию.

Что-то странное, что-то смертоносное и опасное, шепчущее ему из глубин, зовущее его, манящее приблизиться, заманивающее в ловушку его чувств, чтобы поглотить их застенчиво-лукавым зовом.

Как странно... очень странно. Что происходит? Он не был уверен.

Вокруг, подбираясь к его сознанию, скользили взъерошенные чёрные щупальца, а светло-голубые — тянули их назад, обвиваясь вокруг них, пока они не отступали вместе и не затихали. Ровно до тех пор, пока одно из неугомонных чёрных щупалец не начинало вновь тянуться к старейшине, чтобы через несколько мгновений быть снова успокоенным светло-голубым собратом.

Такой тонкий и красивый смертоносный танец. И пока Лань Цижэнь наблюдал, истина этого завораживающего и великолепного зрелища, наконец, поразила его.

Он вырвался из медитации со злобой, которую чувствовал всем сердцем, вскочил и, пошатываясь, шагнул к ширмам. Учитель Лань собирался откинуть их в сторону, но на его пути встал старший племянник.

— Дядя, — умоляюще попросил он. — Пожалуйста, не осуждайте без объяснений.

Глаза Лань Цижэня были широко раскрыты и полны ярости, и его не смущало напускное спокойствие, которое Лань Сичэнь пыталась излучать.

— Один из них — демонический заклинатель! Совершенствующий ядро из чистой энергии обиды и использующий его свободно, дико, ничем не сдерживая! Как ты мог допустить это, Сичэнь? — прошипел старейшина.

— Вы бы хотели, чтобы я сделал что-то пагубное с половиной Сливающейся Пары? — искренне изумился его племянник. — То, что кто-то совершенствуется так, как нас учили не делать, не означает, что мы можем что-то с этим поделать, не подвергая опасности половину мира совершенствования. — Он увлёк дядю прочь от ширм. — У этого заклинателя больше нет золотого ядра, и у него не было другого выбора, кроме демонического совершенствования. Мы не можем винить его за то, что он выжил!

— Ты одобряешь это? — ошеломлённо воскликнул Лань Цижэнь. — Ты позволяешь этой... мерзости продолжать то, что они начали?

Лань Сичэнь какое-то время просто смотрел на своего дядю, а затем сказал:

— Да, позволяю. И даже если Вы этого не одобряете, как Вы собираетесь разделить Слияние? Они почти закончили, дядя. Они сливаются, не обращая внимания на энергетические различия. Одно стало другим. Вы не можете наказать обоих! Станете Вы сторониться их, когда они проснутся? Станете Вы исключать Слившуюся Пару из мира совершенствования из-за ужасного выбора, который одному из них пришлось сделать?

Теперь, после того, как Лань Сичэнь изложил факты с откровенностью, которой дядя от него не ожидал, напряжение в комнате можно было резать ножом.

Цзян Чэн отвернулся, его руки крепко сжали меч и Цзыдянь, плечи были напряжены, а всё его тело вытянулось, как струна, словно готовясь броситься прочь после нового болезненного слова. Ему не хотелось быть здесь и слушать всё это, но он не мог позволить себе уйти.

Вэнь Цин шагнула вперёд.

— Великий учитель Лань, Вы слышали о Якорях? — вмешалась она, привлекая внимание разъярённого старейшины.

— Я... знаю об этой концепции, — ответил тот, тщательно взвешивая слова.

— Тогда знайте, что один из них — Якорь для другого, — прямо сказала целительница. — И пока они оба живы, Якорь будет надёжно удерживать их Слияние.

Лань Цижэнь сузил глаза.

— Слияние, Связывание и Запечатывание, — медленно проговорил он, пытаясь заново обдумать всё происходящее. — Если бы я не чувствовал прилив их энергии, я бы не поверил ни единому слову.

Лань Сичэнь натужно рассмеялся.

— Ну, это совершенно невероятно, — согласился он. — Глава Ордена Цзинь твёрдо не верит в это. — Он указал на бледного и осунувшегося Цзинь Гуаншаня.

Лань Цижэнь закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

— Цзинь Гуаншань, Ваше желание цепляться за это как за волшебную сказку — не что иное, как упрямое и преднамеренное невежество. Вам придётся столкнуться с реальностью, что они сливаются, и будут сливаться, и им нет дела до Ваших убеждений.

Цзинь Гуаншань вздрогнул, собираясь с силами.

— Что означает, что мы должны простить им смерть, виновниками которой они стали? — сказал он, наморщив лоб.

— Независимо от их статуса, нападавший был не прав. Смерть нападавшего произошла только по его собственной вине, — нахмурившись, ответил Лань Цижэнь.

— Но такая грязная атака!

Лань Цижэнь сузил глаза:

— По-твоему, они должны были проявить снисхождение к человеку, который пытался их убить? У нас могут быть истории о Слившихся Парах и некоторые разрозненные записи о том, что может случиться с теми, кто убивает Сливающуюся Пару, но особенности того, что такое Слияние, никогда не были детально записаны, или эти записи не сохранялись. — Он оглянулся на ширмы. — Теперь у нас есть шанс, — продолжил он, не зная, было ли это благом или проклятием. — Теперь мы можем закончить с этим и отбросить эту нелепую секретность?

Не Минцзюэ повёл занемевшими от напряжения плечами:

— Давай сначала покончим с нашим делом, а уж потом перейдём к более насущным проблемам. — Он развернулся и вышел из комнаты, всем своим видом требуя, чтобы все шли за ним.

Цзян Чэн выскочил за дверь вторым, даже не удосужившись посмотреть, идёт ли кто-нибудь следом, — гнев и разочарование так и норовили затопить его сознание.

— Сюда, дядя, — вежливо произнёс Лань Сичэнь. — Тело нападавшего было помещено под сохраняющими талисманами в главной лечебной комнате.

Лань Цижэнь кивнул и последовал за ним.

Когда все остальные ушли, Вэнь Цин осталась с Цзян Яньли и А-Юанем, решив, что ей лучше оценить состояние Сливающейся Пары, а не смотреть на мёртвого заклинателя, которому она не могла помочь. Она плотно прикрыла дверь и повернулась к Цзян Яньли. Им предстояла большая работа.

Это был только вопрос времени, когда Лань Цижэнь вернётся, хорошо это или плохо, и увидит в каком состоянии его племянник и Вэй Усянь.

* * *

Лань Цижэню хватило беглого взгляда на изувеченные останки Цзинь Цзысюня, чтобы определить, что с ним случилось, и он, вздохнув, покачал головой.

— Итак, теперь мы видим, что происходит с теми, кто разрывает Связь, — сказал он, закрыв глаза от волны гнева и печали. — Энергия обиды демонического заклинателя сделала возмездие более жестоким, чем было бы в ином случае. Именно она привела к этому... полному стиранию его черт.

Цзинь Гуаншань двинулся вперёд.

— Тогда разве они не должны быть наказаны? — настаивал он. — Их выбор привёл к этому...

— Этот человек умер бы в любом случае, — прервал его Лань Цижэнь. — Как только он разорвал Связь со злым умыслом, его судьбой стала смерть. А вот жестокость исполнения приговора была результатом вмешательства энергии обиды. — Последние слова он произнёс с отвращением, его нос сморщился, как будто один только звук этих слов вызывал у него омерзение. — Сама же смерть произошла по его собственной вине.

По комнате разнёсся стон разочарования.

— И мы должны принять это? — взвыл Цзинь Гуаншань. — Его смерть справедлива и приемлема?

Лань Цижэнь посмотрел на него.

— Если бы он ценил свою жизнь, он бы никогда не попытался похитить, а возможно, и убить другого заклинателя, — повторил он. — Он навлек на себя смерть своими глупыми действиями. — Старейшина скрестил руки за спиной. — По Вашей реакции я могу предположить, что это кто-то из Вашего Ордена? — проговорил он, кивая на тело. — Любой другой Орден, и Вам было бы всё равно, глава Ордена Цзинь.

Цзинь Гуаншань ошетинился:

— Что Вы имеете в виду, великий учитель Лань?

— Я ничего не имею в виду. Ваш гнев говорит сам за себя. — Лань Цижэнь с осуждением смотрел на мужчину перед ним. — Если один из Ваших заклинателей попытался похитить и убить Сливающуюся и Связанную Пару, Вы должны быть благодарны за то, что единственным результатом этого деяния была его собственная смерть. В противном случае никого из вас не было бы здесь, чтобы рассказать нам, что произошло, и нам пришлось бы разбирать ситуацию на руинах Цинхэ и Ланьлина.

Прежде чем кто-либо смог продолжить этот разговор, Не Минцзюэ кашлянул, привлекая их внимание:

— Есть ещё одно дело, в котором нам требуется Вашем руководство, великий учитель Лань.

Лань Цижэнь вздохнул:

— Полагаю, это было ожидаемо. Что это теперь?

— В этой ситуации есть нечто большее, чем просто смерть покушавшегося на убийство. Это

третье покушение на их жизнь, и самое серьёзное. — Не Минцзюэ остановился, когда Лань Цижэнь побледнел, и его глаза расширились: старейшина явно был на грани паники. — Таким образом, есть невыясненный вопрос, для решения которого нужна Ваша мудрость.

— Почему мне не сказали об этом раньше? — требовательно спросил разъярённый учитель. — Такая угроза миру совершенствования, и никто не подумал сообщить мне?

Лань Сичэнь с трудом сглотнул и ответил:

— До этого момента у нас не было существенных доказательств мотивов, а предыдущие две попытки были быстро пресечены. В одной использовался такой слабый яд, что его выведение заняло считанные секунды, а другой убийца был схвачен до того, как успел проникнуть в Комнату Исцеляющего Лотоса. Он покончил жизнь самоубийством, прежде чем ответить на какие-либо вопросы о заказчике.

— Я требую предъявить доказательства, которые у вас есть. С таким заблуждением в суждениях нельзя мириться! — рявкнул Лань Цижэнь, разворачиваясь на пятках и направляясь в главный зал.

Цзинь Гуаншань тяжело сглотнул и не смог выдать из себя достаточно сильного взгляда, чтобы скрыть нервозность, когда охранники выводили его из комнаты.

Не прошло и десяти минут, как они уже сидели в главном зале, пока без Не Минцзюэ. Глава Не отправился за своим братом — Хуайсан, как он сообщил им, был более чем готов представить свои доказательства великому учителю Ланю. И поскольку юный мастер шпионажа располагал большинством упомянутых улик, он знал их лучше всех и мог продемонстрировать их с наибольшей ясностью. (Не Минцзюэ вполголоса признался Лань Сичэню, что Хуайсан потребовал партию довольно дорогих шелков для своих вееров, как компенсацию за беспокойство, которое он испытывает, выступая перед Лань Цижэнем. На это Лань Сичэнь усмехнулся и спросил, сколько эти шелка будут стоить. Так что, для Не Минцзюэ смещение Цзинь Гуаншаня с поста главы Ордена Цзинь стоило цены коробки с шелками).

— Вы позволяете этим сплетникам делать... — Угрюмые жалобы Цзинь Гуаншаня оборвались резким щёлканьем зубов, когда боковая дверь скользнула в сторону, и вошёл Не Хуайсан, сопровождаемый своим старшим братом.

Лань Цижэнь нахмурился:

— Что это значит?

— Учитель Лань, если Вы позволите, я предоставлю Вам собранные нами доказательства, — заявил Хуайсан, выглядя лишь слегка взволнованным.

— Почему именно ты преподносишь такие вещи, молодой господин Не?

Не Хуайсан подавил желание спрятаться за своим веером — Лань Цижэнь не одобрял его действия, когда он был юношей, и теперь подобный жест мог подорвать веру в его слова.

— Именно благодаря моим друзьям у нас есть эти доказательства, — пояснил он. — У меня большой круг знакомых, которым нравится литература, и с которыми я обмениваюсь письмами и книгами — им также нравится делиться историями из своей жизни. Благодаря этим письмам я собрал воедино все факты и вышел на заказчика этих покушений.

Лань Цижэнь пристально посмотрел на своего бывшего ученика.

— Таким образом, Вы собрали эти доказательства у сплетников и книголюбов? — скептически поинтересовался он.

— Источники безупречны, и я уверен, что Вы согласитесь с этим, как только услышите их имена. Если Вы позволите? — Хуайсан бесхитростно указал на стол, где стояла его коробка.

С опаской во взгляде, Лань Цижэнь махнул наследнику Не, чтобы тот продолжал.

И юноша начал. Для начала он зачитал отчёт, который Цзинь Цзысюань отправил своему отцу (один из его людей украл его из вещей Цзинь Цзысюня), потом два письма госпожи Цзинь, письмо второго молодого господина Хэ и ещё три письма от выдающихся членов мира совершенствования, которые окончательно подтвердили все усилия Не Хуайсана и веру его старшего брата в него. Лань Цижэнь сначала нахмурился, а потом побледнел, его душу переполняла ярость.

— Если Вы хотите сами изучить улики, учитель Лань, пожалуйста, сделайте это. Я собрал всё для Вас в этой коробке. — Едва слова были произнесены, как старейшина Лань встал и присоединился к своему бывшему ученику за его столом. Он перебрал письмо за письмом; тщательно проверяя печати, почерки и содержимое, потом перешёл к книгам и клочкам бумаги с угольными знаками.

Наконец, когда Лань Цижэнь полностью изучил материалы дела, он повернулся и посмотрел на Цзинь Гуаншаня.

Возвышенная ярость, громоподобная и всеобъемлющая, направленная исключительно на него, превратила высокомерного главу Ордена Цзинь в испуганную крысу.

— Ты осмелился организовать что-то настолько отвратительное, даже после того, как получил неопровержимые доказательства их статуса Сливающей Пары? Ты так сильно верил в своё превосходство, что умышленно подверг весь мир совершенствования опасности из-за такой глупости, как ревность к силе? — спросил он у главы Ордена в золотом.

— Учитель Лань, конечно, такие вещи не могут быть правдой... — попытался возразить Цзинь Гуаншань.

— Письма я могу проверить сам — я получал послания, по крайней мере, от половины этих людей и узнаю их почерки и печати с первого взгляда, да и к остальному у меня вопросов нет! Всё, что мне здесь предъявили, не может быть ничем иным, как правдой. Правдой о Ваших закулисных методах убийства двух человек, чьё единственное преступление — желание остаться в живых. Такие махинации нельзя игнорировать! — Лань Цижэнь протянул ему одно из писем госпожи Цзинь. — Ваша собственная жена обвиняет Вас в краже её имущества, в нанесении ущерба, а затем отрицании такого ущерба. Этот ущерб затем привязывается к клочкам бумаги, которые могли бы обвинить бесклановых горцев в Вашем преступлении! Клочки бумаги со знаком, который существует только в этой книге!!! — Лань Цижэнь почти проревел последние слова. — Сколько ещё доказательств нам нужно положить перед Вашими ногами, Цзинь Гуаншань? Ваш племянник мёртв, стал жертвой его собственных и Ваших действий. Я независимо объявил, что эта пара является Слиянием, как и Ваш собственный руководитель исследователей Ли Жуйцин. Каждый глава Ордена здесь объявляет их Слиянием, как и твой собственный наследник, и все же Вы продолжаете считать себя выше их всех!

Цзинь Гуаншань стиснул зубы, костяшки его пальцев побелели.

— Если это Ваше решение, то я буду его соблюдать! — выпалил он. — Я признаю в них Слияние и воздержусь от дальнейших действий!

Лань Цижэнь чуть не затрясся от гнева:

— Этого недостаточно, Цзинь Гуаншань. Вы показали себя ненадёжным главой, который ставит свои собственные желания выше безопасности своего народа!

— Вы хотите, чтобы меня убили? — усмехнулся Цзинь Гуаншань.

— Нет, отец, но даже я не могу смириться с тем, что ты предпринял. Насколько я был слеп, чтобы не видеть того, что ты пытался сделать? Я так долго закрывал глаза на дела Ланьлина, что не заметил, каким негодяем ты стал! — заявил Цзинь Цзысюань и шагнул вперёд прежде, чем Лань Цижэнь или кто-либо другой успел что-то сказать. — Пока молодой господин Не не представил таких доказательств, я жил в неведении. Но больше нет!

Цзинь Гуаншань выглядел так, словно его ударили.

— Цзысюань, даже ты, — выдохнул он.

В конце комнаты Не Минцзюэ ухмыльнулся; он знал, что у этого золочёного наследника Цзинь есть нечто большее, чем просто причудливая одежда и самомнение. Теперь ему представился шанс это показать.

* * *

Когда ситуация, наконец, была улажена, на цитадель уже давно опустился вечер. При поддержке троих глав Орденов, а также великого учителя и наследника Ордена Цзинь, Цзинь Гуаншань был отстранён от власти. Он должен был оставаться под наблюдением Не Минцзюэ до тех пор, пока Цзинь Цзысюань не организует передачу власти и не удалит из Ланьлина как можно больше сторонников своего отца — Не Хуайсан предложил ему свои услуги для ускорения этого процесса, и Цзинь Цзысюань согласился, лишь немного поколебавшись.

Лань Цижэнь к этому времени был сыт политикой по горло.

— Я следил за ситуацией, как и просили, Сичэнь. Теперь я требую встречи с этими двумя. Вы скрывали от меня их личности достаточно долго. И пошлите за Ванцзи. Он был занят достаточно долго. Он растерял все свои манеры? — И, даже не оглянувшись на дрожащего от бессилия Цзинь Гуаншаня, Лань Цижэнь покинул главный зал.

Лань Сичэнь следовал за ним по пятам, паника быстро сменила все остальные эмоции на его лице.

— Дядя, пожалуйста, позвольте мне просто сообщить... — начал он.

— Хватит, Сичэнь! Я устал от того, что меня не допускают до важных дел! — Лань Цижэнь не стал ждать своего племянника, а направился напрямик к Комнате Исцеляющего Лотоса.

Лань Сичэнь оглянулся на главу Цзян, который спешил за ними.

— Что нам делать? — беспомощно спросил он.

— Мы мало что можем сделать, Сичэнь, — взволнованно ответил Цзян Чэн. — Давай просто не отставать.

— И смягчим последствия, — прошептал Лань Сичэнь.

— Больше мы ничего не можем сделать.

Следуя позади решительного старейшины, все заклинатели обменялись напряжёнными взглядами, а перед Комнатой Исцеляющего Лотоса и вовсе остановились, предоставляя главам Лань и Цзян сопровождать Лань Цижэня к его столкновению с реальностью.

Хлопнула дверь, и через несколько мгновений крик паники прервал любые комментарии, которые могли бы возникнуть.

— Кто-нибудь хочет пойти и проверить, что там? — поинтересовался исследователь Ли, явно надеясь, что остальные ответят «нет».

Не Минцзюэ вздрогнул.

— Сичэнь и Ваньинь и сами могут справиться со своей семейной драмой, — сказал он с лёгким дискомфортом. — Если мы им понадобится, я уверен, нас позовут.

— Сейчас у нас есть более насущные дела, — поспешно заметил Цзинь Цзысюань.

Не Хуайсан спрятал улыбку за веером:

— На самом деле, молодой господин Цзинь, сейчас самое подходящее время, чтобы начать распутывать паутину, которую сплёл твой отец. Теперь, когда эти трое заняты, мы можем разобраться с некоторыми более... неприятными реалиями того, что пытался сделать бывший глава Ордена Цзинь.

У бывшего главы Ордена, ныне бессильного, не было иного выбора, кроме как вернуться в свои аскетичные апартаменты и подвергнуться тщательному допросу, пока драма в Комнате Исцеляющего Лотоса разыгрывалась на другой стороне главной цитадели Цинхэ.

<http://bllate.org/book/13203/1177357>